

СУПРУГИ-МИКРОБИОЛОГИ З.В. ЕРМОЛЬЕВА И Л.А. ЗИЛЬБЕР: НАУКА, СЕМЬЯ И ДРУЖБА

© 2025

Горшенин А.В.

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (г. Москва, Россия)

Аннотация. В современной российской историографии проблема научной семьи приобретает с каждым годом все большую популярность. Историки, вслед за социологами, культурологами и психологами, обращаются к различным аспектам семейно-родственных отношений среди отечественных ученых дореволюционного и советского периодов. В данной статье исследуются взаимоотношения между известными советскими учеными в области микробиологии – Зинаидой Виссарионовной Ермольевой (1898/1897–1974) и Львом Александровичем Зильбером (1894–1966): их брак, продлившийся несколько лет, дружба на всю оставшуюся жизнь, а также профессиональные и научные пересечения. Рассматривается начальный этап научной биографии обоих ученых, выявляются общее и различное в их вступлении на путь исследовательской работы, а также общий круг их научных знакомств. Отдельное внимание уделено роли З.В. Ермольевой в борьбе за освобождение из заключения Л.А. Зильбера, попавшего туда в ходе репрессий. Данный аспект ранее не был изучен авторами, что позволяет отметить новизну этой статьи. Основной источниковой базой послужили неопубликованные документы Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива экономики, Российского государственного архива литературы и искусства, а также опубликованные источники, представленные воспоминаниями об этих ученых.

Ключевые слова: Ермольева Зинаида Виссарионовна; З.В. Ермольева; Зильбер Лев Александрович; Л.А. Зильбер; история научной семьи; женщина-ученый; семьи ученых; история микробиологии; история науки; научные коммуникации; научная повседневность; советская наука; гендерная история.

MICROBIOLOGISTS Z.V. YERMOLYEVA AND L.A. ZILBER: SCIENCE, FAMILY, AND FRIENDSHIP

© 2025

Gorshenin A.V.

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Abstract. In recent years, the problem of the scientific family has become increasingly popular in Russian historiography. Historians, following sociologists, cultural scientists and psychologists, turn to various aspects of family and kinship relations among Russian scientists of the pre-revolutionary and Soviet periods. This article examines the relationship between famous Soviet scientists in the field of microbiology, Zinaida Vissarionovna Ermolyeva (1898/1897–1974) and Lev Alexandrovich Zilber (1894–1966): their marriage lasted several years, friendship for the rest of their lives, as well as professional and scientific intersections. The initial stage of the scientific biography of both scientists is considered, common and different aspects of their entry into the path of research are revealed, as well as the general circle of their scientific acquaintances. Special attention is paid to the role of Z.V. Ermolyeva in the struggle for the release from prison of L.A. Zilber, who got there during the repression. This aspect has not been studied by the authors before, which allows us to note the novelty of this article. The main source base was unpublished documents from the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Archive of Economics, the Russian State Archive of Literature and Art, as well as published sources represented by memoirs of these scientists.

Keywords: Ermolyeva Zinaida Vissarionovna; Z.V. Ermolyeva; Zilber Lev Alexandrovich; L.A. Zilber; the history of a scientific family; a woman scientist; families of scientists; the history of microbiology; the history of science; scientific communication; scientific everyday life; Soviet science; gender history.

В последние десятилетия в отечественной историографии все большее внимание исследователей привлекают разнообразные аспекты истории такого явления как научная семья. Историки, вслед за социологами и культурологами, обратились к изучению влияния семьи на формирование личности ученого, как в гуманитарных, так в точных и естественных науках. При этом исследуются разнообразные аспекты: феномен «профессорской семьи», где отцы и дети являются крупными учеными в одной [1] или разных сферах [2], роль и значение семьи на начальном этапе научной деятельности отечественных ученых-женщин в дореволюционный период [3], научные династии отдельных университетов [4], проблема традиций и преемственности поколений в семьях российских женщин-ученых [5]. Нередко в подобных исследованиях рассматриваются не только взаимоотношения ученых-родственников между собой и их научные достижения, но и влияние отдельных эпох на историю этих семей [6]. В ряде исследований проводится источниковедческий анализ документов, позволяющих изучить семьи ученых [7]. Любопытным представляются публикации, посвященные борьбе с семейственностью в научных учреждениях СССР [8].

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть историю взаимоотношений двух советских ученых – микробиолога З.В. Ермольевой и вирусолога Л.А. Зильбера, их брак, а после его распада – характер

дальнейших взаимоотношений. Исследователи не раз обращались к различным аспектам биографий этих ученых [9; 10], но ракурс их взаимоотношений между собой остается не исследованным.

Оба этих ученых внесли большой вклад в советскую науку и здравоохранение. И, конечно, их научная и профессиональная деятельность гораздо шире микробиологии: З.В. Ермольева была тесно связана с бактериохимией, эпидемиологией и медициной, а Л.А. Зильбер – с вирусологией, иммунологией, эпидемиологией и онкологией. Уже в этом их научные биографии созвучны – широтой исследовательских интересов.

Начальный период жизненного пути будущих супругов был в чем-то схожим: детские годы они провели в провинции (Лев в Новгородской губернии, Зинаида – в области войска Донского), отцы из военных (у нее – отец казачий подъесаул, а у него – капельмейстер), у обоих было по шестеро детей в семьях, довольно рано молодых людей стали привлекать естественные науки и медицина. Зинаида Виссарионовна поступила в Ростовский женский медицинский институт, окончив уже медицинский факультет Донского университета в 1921 г. [11, л. 4]. Лев Александрович получил два высших образования – сначала он поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, а затем обучался на медицинском факультете Московского университета [9, с. 683].

После окончания университета, З.В. Ермольева была оставлена ассистентом на кафедре микробиологии своего родного вуза и параллельно возглавляла бактериологическое отделение Ростовского НИИ эпидемиологии и микробиологии. Ростовский период ее работы и научных исследований связан с изучением холеры и продлился с 1921 по 1925 гг. [12, л. 2–3].

Л.А. Зильбер, получив диплом врача в 1919 г., несколько месяцев проработал санитарным врачом в Московской губернии, а затем добровольцем вступил в Красную Армию, в которой на протяжении двух с половиной лет принимал участие в Гражданской войне, пройдя путь от врача до начальника санитарной части дивизии. В 1921 г. после тяжело перенесенного заболевания сыпным тифом, он был демобилизован. С этого и начинается не только его гражданская служба, но и научные изыскания. На заре своей профессиональной жизни тоже был связан с холерой – в 1921 г. его командировали для организации холерной лаборатории в Коломне, которую он создал и возглавлял на протяжении нескольких месяцев [9, с. 104].

Уже в начальный период своей биографии оба ученых проявили свою мужественность, стойкость и желание приносить пользу людям, подчас рискуя своей собственной жизнью – Л.А. Зильбер, будучи врачом на фронтах Гражданской войны, а З.В. Ермольева – при проведении научных исследований – именно в Ростовский период для подтверждения своих выводов о возможности холероподобных вибрионов вызывать заболевание холерой, она провела опыт с самозаражением [13, с. 22]. Беззаветное служение наукой – то качество, которое и сблизило двух молодых ученых.

В 1921 г. в Москву из Ростова-на-Дону переезжает видный отечественный микробиолог В.А. Барыкин и возглавляет в столице Микробиологический институт Наркомата здравоохранения РСФСР [14, л. 2]. Вместе с ним тут будут трудиться такие крупные отечественные ученые как П.Ф. Здродовский, Г.В. Выгодчиков, Л.М. Хатенев и др. Работая в Ростове-на-Дону, В.А. Барыкин основал бактериологический институт и возглавлял кафедру бактериологии на медицинском факультете до своего отъезда. Вместе с ним там работал и его бывший ученик П.Ф. Здродовский [15, с. 550].

В.А. Барыкин был учителем З.В. Ермольевой, одним из тех профессоров, благодаря которым, она заинтересовалась микробиологией и решила посвятить ей свои научные изыскания. Переезд талантливой ученицы в Москву осенью 1925 г. был вызван настойчивым приглашением В.А. Барыкина, о чем З.В. Ермольева вспоминала позднее [16, л. 6]. И хотя, перебравшись в Москву, она поступила на службу не к своему учителю, а в Биохимический институт Наркомата здравоохранения РСФСР, руководимый академиком А.Н. Бахом, близкие отношения между ними сохраняются.

К этому времени у В.А. Барыкина в его Микробиологическом институте уже несколько лет работал Л.А. Зильбер. Молодой ученый успел проявить себя не только талантливым исследователем, но также прекрасным педагогом – в 1925 г. он также избирается приват-доцентом I МГУ и на протяжении нескольких читал там обязательный курс микробиологии и спецкурс «Физико-химические основы иммунитета». А в период 1926/1927 учебного года даже заведовал кафедрой микробиологии в этом вузе [17, л. 5].

Наиболее вероятным представляется знакомство З.В. Ермольевой и Л.А. Зильбера при посредничестве В.А. Барыкина в рамках его Микробиологического института и кулуарного общения. Среди общих знакомых двух молодых ученых также был именитый отечественный микробиолог, сподвижник И.И. Мечникова, Н.Ф. Гамалея. Общий круг научных коммуникаций, единство интересов и увлеченность наукой, а также профессиональные контакты, способствовали сближению Зинаиды и Льва и послужили немалым фундаментом для возникновения взаимной симпатии друг к другу.

Окончательно сблизились два талантливых ученых в ходе полугодовой научной командировки, в которую их направил Наркомат здравоохранения РСФСР в 1927 г. для работы в крупнейших мировых микробиологических научных центрах – Институте Пастера в Париже и Институте Роберта Коха в Берлине [18, л. 27].

Не стоит считать, что кроме науки и работы, у молодых людей не было интересов. Лев Александрович был не только талантливым ученым и педагогом, он являлся разносторонним, обходительным и интересным человеком. По воспоминаниям брата, В.А. Каверина, у Л.А. Зильбера часто собирались друзья, он писал шуточные стихи, разыгрывал импровизированные сценки. Он любил и понимал живопись, смог собрать прекрасную коллекцию картин отечественных художников [19, л. 3]. З.В. Ермольева с юности очень любила му-

зыку, ее любимым композитором был П.И. Чайковский. Она любила танцевать, была гостеприимной хозяйкой, и ей тоже нравилось собирать друзей. Прекрасным танцором был и Л.А. Зильбер [9, с. 510].

Не только любовь к науке, но и умение наслаждаться и радоваться жизни во всех ее проявлениях сближали ученых. За время длительной заграничной командировки они окончательно в этом убедились и по возвращении из нее, в ноябре 1927 г., Л.А. Зильбер и З.В. Ермольева поженились. Но брак этот изначально не был равнозначным для молодых людей. У Зинаиды – первая и, по всей вероятности, главная любовь ее жизни. Для Льва это третий и не последний брак. По воспоминаниям брата Зильбера, В.А. Каверина, чувства Льва продолжались 5–6 лет, в то время как Зинаида полюбила его на всю оставшуюся жизнь. Именно большой и глубокой любовью можно объяснить те многочисленные жертвы, которые она приносила на протяжении нескольких десятилетий [20, с. 122].

Воспоминания В.А. Каверина вызывают доверие, поскольку со второй половины 1920-х гг. он был дружен с З.В. Ермольевой и продолжал с ней дружить на протяжении всей жизни, несмотря на то, что брат разошелся с ней. Писатель В.А. Каверин будет настолько восхищен научными достижениями ученой и ее личностными качествами, что напишет знаменитый роман «Открытая книга». Он знал ученую не только со стороны ее научных достижений, но и видел всю широту ее души и цельность личности. В 1946 г. выступая перед радиослушателями, В.А. Каверин говорил, что работал в тот момент над романом, в котором он задумал рассказать историю советской женщины – ее детство, трудную юность и зрелые годы, приведшие ее к заслуженной славе. Наука, как отмечал писатель, занимала в ее жизни важное, но, разумеется, не единственное место [21, л. 22].

Воспоминания сотрудников и тех, кто имел возможность работать рядом с З.В. Ермольевой и Л.А. Зильбером, иллюстрируют, насколько схожим было их отношение к своему коллективу. А.Д. Володарский вспоминал, что манера общения Льва Александровича с собеседником была деликатной и уважительной. Таким же было отношение к сотрудникам своего коллектива. А на научных семинарах, которые им проводились, молодые исследователи выступали наравне с маститыми учеными. В целом работа в отделе Л.А. Зильбера проходила в дружелюбной атмосфере [22, с. 20].

Подобное отношение было к своим сотрудникам и у З.В. Ермольевой. Не только на уважение, но и на поддержку с ее стороны могли рассчитывать сотрудники. По воспоминаниям ученицы ученой, профессора Е.А. Ведыминой, многим сотрудникам иногда казалось, что Зинаида Виссарионовна не замечала их, но стоило чему-то случиться в профессиональной или личной жизни, она сразу же начинала хлопотать за каждого, кто в этом нуждался [23, с. 71].

Казалось бы, при таком отношении к сотрудникам, и дома взаимоотношения супругов-ученых должны были быть прекрасными. Как вспоминал В.А. Каверин, первое время так и было. Молодые супруги много и упорно работали, пропадали в своих научных учреждениях практически сутками. З.В. Ермольева возглавляла лабораторию биохимии микробов Биохимического института, которая разрасталась. Там проводили исследования фермента лизоцима, изучение природы иммунитета и приступали к исследованиям бактериофагов. Она публикует ряд исследовательских статей в советских и немецких научных журналах. Л.А. Зильбер в 1927 г. возглавил иммунологическое отделение в Микробиологическом институте, а в 1929 г. его пригласили научным консультантом в Институт экспериментальной ветеринарии [17, л. 5]. Тогда же публикуется его первая монография «Параиммунитет», ставшая результатом начального периода научной деятельности ученого [24].

В этот период счастливого начала брачной жизни молодые супруги принимают участие в общем научном проекте. Профессор В.А. Барыкин задумал осуществить перевод монографии «Химия иммунитета», написанного крупным американским ученым-иммунологом Х.Г. Уэллсом, специализировавшемся в изучении химических аспектов патологии и иммунологии. Переводила книгу с английского З.В. Ермольева, а редакторами этого издания выступили В.А. Барыкин и Л.А. Зильбер [25].

Несмотря на общность жизненных интересов и профессиональную близость, спустя пару лет, у супругов начались ссоры. По воспоминаниям В.А. Каверина, вызваны они были разным мнением супругов о поведенческой этике в науке. Лев Александрович всегда занимал нападающую позицию, а у Зинаиды Виссарионовны – была умиротворяющая. Поэтому споры и возражения, которые не были озвучены в докладах и на конференциях, разгорались в домашней обстановке. В.А. Каверин задается вопросом в своих мемуарах, было ли это вызвано соперничеством ученых. И сам склоняется к тому, что это маловероятно, но при этом, он отмечает, что их честолюбие в определенной степени повлияло на охлаждение отношений (к тому же Зинаида Виссарионовна была самостоятельным исследователем, самодостаточной женщиной, шедшей практически вровень с супругом). Еще одной причиной, по которой Л.А. Зильбер ушел от З.В. Ермольевой, было то, что ему, по собственному выражению, была «не показана» семейная жизнь [20, с. 123].

В 1930 г. Л.А. Зильбер соглашается на предложение возглавить Азербайджанский институт микробиологии и эпидемиологии и стать профессором кафедры микробиологии местного медицинского института [17, л. 5]. Он уезжает в г. Баку, а Зинаида Виссарионовна остается в Москве. Что тоже является показателем их разрыва. Лев Александрович принимает участие в успешной ликвидации эпидемии легочной чумы в Нагорном Карабахе. Но в 1931 г. он был арестован в г. Баку местным ОГПУ. В.А. Каверин обратился за помощью в освобождении брата к писателю М. Горькому. Вместе с тем, З.В. Ермольева, не помня обид, бросила все свои си-

лы на вызволение Л.А. Зильбера – она начала писать письма во все инстанции, посещать чиновников разных уровней, обзванивать друзей и коллег с просьбой вступить за арестованного ученого. По словам В.А. Каверина так и осталось неизвестно, благодаря чему отпустили брата – протекции М. Горького или подвижнической деятельности З.В. Ермольевой. Именно в этот период Зинаида Виссарионовна показала, что готова бросить все свои силы, чтобы вызволить своего любимого из беды [20, с. 126].

После того, как Л.А. Зильбера выпустили, он возвращается в Москву в 1931 г., где становится заведующим кафедрой микробиологии в Центральном институте усовершенствования врачей. По иронии судьбы З.В. Ермольева возглавит эту же самую кафедру, но только спустя два десятилетия.

1930-е гг. станут карьерным ростом и научным расцветом обоих ученых – получение ученой степени докторов медицинских наук и звания профессоров. Л.А. Зильбер создаст и возглавит Центральную вирусную лабораторию Наркомата здравоохранения РСФСР, будет заместителем директора Московского бактериологического института им. И.И. Мечникова, заведующим отделом ультравирусов Института микробиологии АН СССР [9, с. 684].

Первое время, в начале 1930-х гг., разойдясь как муж и жена, они продолжали жить в одной квартире, но затем Лев Александрович снял себе две комнаты в другом доме и окончательно покинул Зинаиду Виссарионовну. Для нее это был сильный удар. После ухода супруга, ученая, по воспоминаниям, В.А. Каверина болела около года. Медленно выздоравливая, ей даже дали путевку в санаторий, чтобы она могла восстановиться после болезни. Все это время ее опекали друзья и брат бывшего мужа с супругой. Писатель В.А. Каверин не поддержал брата в том, как он поступил с ученой и был в этом разрыве на стороне Зинаиды Виссарионовны [20, с. 130].

Вопреки убежденности Льва Александровича о том, что семейная жизнь не для него, в середине 1930-х гг. он женился снова. Его избранницей стала Валерия Петровна Киселева, которая была искусствоведем, но поступила работать в Мечниковский институт лаборантом, где они и познакомились. В этом браке вскоре родилось двое сыновей, которые впоследствии станут крупными советскими молекулярными биологами – Лев Львович Киселев (1936–2008) и Федор Львович Киселев (1940–2016).

Снова вышла замуж и З.В. Ермольева. Ее супругом стал известный советский эпидемиолог Алексей Александрович Захаров (1895–1938), который был другом Л.А. Зильбера и много лет хорошо знал Зинаиду Виссарионовну.

В 1937 г. Л.А. Зильбер организовал и провел первую экспедицию по изучению клещевого энцефалита, которой удалось выделить новый вирус и установить его переносчика (иксодовых клещей). Но научный триумф ученого был вскоре омрачен – в октябре того же года он был арестован [9, с. 684].

Несмотря на все обиды и ту боль, которую причинил Лев Александрович Зинаиде Виссарионовне, и то, что у него уже была другая семья, она снова бросила все силы, пытаясь добиться его освобождения. В.А. Каверин считал, что хоть ученая и вышла снова замуж, она любила всю свою жизнь именно первого супруга. Писатель отмечал, что это было не только бескорыстное чувство, оно являло чувство безнадежное, но вместе с тем, не разоряющее, не опустошающее, а напротив, выстроившую душу. Оно было связано с постоянной тревогой за Льва, а основания для нее были [26, с. 175].

Согласившись с мнением брата писателя, добавим, что ученая не только любила Льва Александровича, она понимала его значение для науки. Осознавала, сколько он может дать стране. Об этом она неоднократно писала в своих обращениях и письмах к ответственным лицам. В борьбе за освобождение Л.А. Зильбера ей помогал супруг А.А. Захаров, но недолго, поскольку в феврале 1938 г. арестовали и его [27, л. 5]. И теперь З.В. Ермольева, несмотря на невероятную нагрузку по своей научной и практической деятельности, все силы и время тратит на попытки вызволить обоих ученых из тюрьмы.

А.А. Захарова спасти не удалось – он был расстрелян, а Л.А. Зильбера выпустили в июне 1939 г. Недолго он пробыл на свободе – в сентябре 1940 г. его вновь арестовали. Часть срока он провел в Печорском лагере, где проводил исследования по созданию лекарственного средства для борьбы с пеллагрой.

В третий раз освобождение Л.А. Зильбера заслуга однозначно З.В. Ермольевой: за несколько лет она предприняла множество попыток спасти бывшего супруга. В марте 1944 г. она подготовила небольшое, но емкое коллективное письмо на имя И.В. Сталина, в котором обозначалась просьба освободить Л.А. Зильбера в виду его невиновности, а также в силу того, что его научные работы были крайне необходимы для нужд Красной Армии. З.В. Ермольевой удалось уговорить подписать это письмо еще 9 ученых, цвет советской медицинской науки, почти всех являвшихся лауреатами Сталинской премии: профессоров Л.М. Якобсон, В.Д. Соловьева, М.П. Чумакова, А.К. Шубладзе, В.А. Энгельгардта, почетных членов АН СССР Н.Ф. Гамалея и Н.А. Морозова, а также двух академиков АН СССР Л.А. Орбели и Н.Н. Бурденко. Последний являлся также главным хирургом Красной Армии [28, с. 414–415].

После того, как Л.А. Зильбера выпустили, возник вопрос, куда ему ехать. Его супруга и дети находились в немецком плену, а квартира была вероятно уже кем-то занята. Поэтому он попросил отвезти его к З.В. Ермольевой, к той, кто приложил титанические усилия для его освобождения [9, с. 274].

В благодарность за самоотверженность бывшей супруги, Лев Александрович первую свою монографию, которую он опубликовал спустя год, после освобождения, в которой систематизировались его работы предвоенных лет, связанные с эпидемическими энцефалитами, он посвятил Зинаиде Виссарионовне, обозначив это в начале книги [29, с. 3].

До конца жизни Л.А. Зильбера, который скончался в ноябре 1966 г., З.В. Ермольева была другом его семьи, поддерживая с ними теплые человеческие отношения. Она всегда являлась желанным гостем для Льва Александровича, его супруги и детей, приглашалась на семейные праздники и торжества, причем они все «ее обожали, считали членом семьи, родственницей, ближайшим другом» [9, с. 510]. Уже после ухода из жизни Льва Александровича, Зинаида Виссарионовна будет поддерживать общение с его семьей. До конца своих дней она продолжит восхищаться талантом и гениальностью ученого, объективно оценивая его достижения в области мировой вирусологии, иммунологии и онкологии, о чем неоднократно будет говорить на официальных собраниях, съездах и конференциях, посвященных вопросам истории отечественной науки [16, л. 5].

Рассмотрев взаимоотношения между двумя известными советскими-учеными в области микробиологии З.В. Ермольевой и Л.А. Зильбера, можем резюмировать, что на начальном этапе их жизненного пути было немало сходств по ряду параметров. Любовь к науке и вовлеченность в исследованиях, а также общий профессиональный круг, способствовали их сближению, а впоследствии и браку. Несмотря на близость взглядов, два самостоятельных ученых не смогли надолго сохранить свою семью, впоследствии разведясь. Невзирая на развод и крайне болезненное его восприятие, З.В. Ермольева неоднократно вступала в борьбу за освобождение из заключения своего бывшего мужа, арестованного по ложным доносам. В последующие десятилетия расставшиеся супруги сохраняли доверительные и уважительные отношения, при этом З.В. Ермольева стала другом семьи Л.А. Зильбера. Характер взаимоотношений двух рассмотренных ученых, несмотря на их неудавшийся брак, демонстрирует одну из вариативных моделей дружеского восприятия в советской науке, основанного на уважении и взаимном признании исследовательских заслуг друг друга.

Список источников:

1. Оседах А.Г. Династия геологов Черновых как пример преемственности поколений в науке // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2022. № 8 (38). С. 288–295. DOI: 10.24412/2414-9241-2022-8-288-295.
2. Корзун В.П. Профессорская семья: отец и сын Лаппо-Данилевские: монография. СПб.: Алетей, 2011. 192 с.
3. Валькова О.А. Я б в ученые пошел, пусть меня научат... Семья за спиной молодого ученого: преимущество или обуза? (По материалам биографий физика А.А. Глаголевой-Аркадьевой и историка физики О.А. Старосельской-Никитиной) // История повседневности. 2025. № 1 (33). С. 77–98. DOI: 10.35231/25422375_2025_1_77.
4. Гатилова А.В. Научные династии польских профессоров и преподавателей в Казанском Императорском университете // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 3. С. 94–99.
5. Пушкарева Н.Л. «Не женское дело»? К проблеме традиций и преемственности поколений в семьях российских женщин-ученых // Шаги/Steps. 2025. Т. 11, № 2. С. 76–92.
6. Григорьян Н.А. Научная династия Орбели. М.: Наука, 2002. 522 с.
7. Савелова О.А., Крайнева И.А. Электронный архив сестер Карповых: история научной династии // Исторический курьер. 2021. № 2 (16). С. 25–35. DOI: 10.31518/2618-9100-2021-2-2.
8. Валькова О.А. Борьба с семейственностью в Физическом институте им. П.Н. Лебедева АН СССР в начале 50-х гг. XX в. // История повседневности. 2023. № 4 (28). С. 45–68. DOI: 10.35231/25422375_2023_4_45.
9. Киселев Л.Л., Левина Е.С. Лев Александрович Зильбер (1894–1966): жизнь в науке. М.: Наука, 2005. 699 с.
10. Горшенин А.В. История научно-практической деятельности советского микробиолога З.В. Ермольевой по изучению и применению антибактериальных агентов в 1930-е гг. Самара: Инсома-пресс, 2022. 223 с.
11. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1020. Оп. 1. Д. 53.
12. РГАЭ. Ф. 1020. Оп. 1. Д. 29.
13. Ермольева З.В. Холера. М.: Медгиз, 1942. 123 с.
14. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-482. Оп. 71. Д. 245.
15. Горшенин А.В. Начальный этап научной деятельности микробиолога и эпидемиолога Владимира Александровича Барыкина: к 150-летию со дня рождения // Жизнь Земли. 2024. Т. 46, № 4. С. 541–552. DOI: 10.29003/m4340.0514-7468.2020_46_4/541-552.
16. РГАЭ. Ф. 1020. Оп. 1. Д. 21.
17. ГАРФ. Ф. Р-8009. Оп. 12. Д. 1432.
18. ГАРФ. Ф. Р-4737. Оп. 2. Д. 1118.
19. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1501. Оп. 2. Д. 323.
20. Каверин В.А. Эпилог: Мемуары. М.: Московский рабочий, 1989. 543 с.
21. РГАЛИ. Ф. 1501. Оп. 1. Д. 100.
22. Володарский А.Д. Воспоминания о Л.А. Зильбере // Иммунология гемопоеза. 2020. Т. 18, № 1–2. С. 17–21.
23. Мельникова Т.Л. Сквозь завесу невидимого. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1984. 80 с.
24. Зильбер Л.А. Параиммунитет. М.: Изд-во МГУ, 1928. 107 с.
25. Уэллс Х.Г. Химия иммунитета / пер. с англ. З.В. Ермольевой; под ред. В.А. Барыкина, Л.А. Зильбера. М.: Гос. мед. изд-во, 1929. 343 с.
26. Каверин В.А. Вечерний день: письма, встречи, портреты. М.: Советский писатель, 1982. 560 с.
27. ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 61094.

28. Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946: Документы высших органов партийной и государственной власти. М.: МФД; Материк, 2006. 636 с.

29. Зильбер Л.А. Эпидемические энцефалиты. М.: Медгиз, 1945. 254 с.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Горшенин Александр Владимирович , кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории физико-математических наук; Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (г. Москва, Россия). E-mail: aleksandr_gorshenin@rambler.ru.	Gorshenin Aleksandr Vladimirovich , candidate of historical sciences, associate professor, senior researcher of History of Physical and Mathematical Sciences Department; S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: aleksandr_gorshenin@rambler.ru.

Для цитирования:

Горшенин А.В. Супруги-микробиологи З.В. Ермольева и Л.А. Зильбер: наука, семья и дружба // Самарский научный вестник. 2025. Т. 14, № 3. С. 121–126. DOI: 10.55355/snv2025143207.